

КАК УЧИТЬ ДЕТЕЙ

МОРАЛЬНЫЙ, ДУХОВНЫЙ И ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД
К РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

ЭНН ЭЛЬ-МОСЛИМАНИ

Библиотека сайта "Ислам для всех" www.islam.plus

КАК УЧИТЬ ДЕТЕЙ

*моральный, духовный и целостный подход
к развитию образования*

Энн Эль-Мослимани

*Книга напечатана при поддержке
Института Интеграции Знаний*

*Центр исламоведческих исследований
Национального университета
«Острожская академия»*

Международный Институт Исламской Мысли

Острог — 2020

Teaching Children:
A Moral, Spiritual, and Holistic Approach to Educational Development
Ann El-Moslimany

Как учить детей:
моральный, духовный и целостный подход к развитию образования
Энн Эль-Мослимани

© Международный Институт Исламской Мысли, 2020

The International Institute of Islamic Thought (IIIT)
P.O. Box 669
Herndon, VA 20172, USA
www.iiit.org

IIIT London Office
P.O. Box 126
Richmond, Surrey
TW9 2UD, UK
www.iiituk.com

SBN:

Перевод: Виталий Щепанский
Редакция: Михаил Якубович
Обложка: Шираз Хан
Верстка: Гасан Гасанов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нынешняя система образования насчитывает более ста лет, и остро нуждается в «перезагрузке». Но, в то же время, она необходима для восстановления связи с методами и принципами обучения, давно забытыми во имя прогресса и современности. То, что мы имеем сегодня при переходе из класса в класс, в целом состоит из определенного числа учеников, переполненного конвейера бессвязных и несвязанных фактов, использования скучных книг и методов, которые затем извергаются в бесконечных экзаменах, результаты которых затем используются для оценки интеллектуальных способностей и «овладения» предметом. Конкурирующая, стрессовая, скучная и бездушная система – ей трагически подражает большинство так называемых мусульманских религиозных школ по всему миру. В конце появляется сборочный конвейер детей, но действительно ли их научили «думать» или «действовать»?

Энн Эль-Мослимани, опытная преподавательница, которая учит детей в течение десятилетий, а также управляет своей собственной исламской школой. Сегодня она присоединяется к растущему числу уважаемых голосов как на Востоке, так и на Западе, призывающих к целостным философии образования и подходу к нему. Такой подход должен давать полный духовный смысл всему тому, чему учится ребенок.

Чтобы понять причину этого, нужно начать с фундаментальной предпосылки – каждый ребенок рождается с духовной, моральной и интеллектуальной целью. Функцией этой цели является не просто поиск знаний для сдачи экзаменов. Поиск знаний осуществляется, чтобы познать Божественное, собственную природу, свое место во Вселенной, и, в конечном итоге, перевести эти знания в добрые деяния, которые принесут пользу человечеству. Так, чтобы улучшить весь опыт обучения, именно такая точка зрения должна направлять развитие и эволюцию жизнеспособной системы образования.

Воспитание у ребенка нравственного понимания Вселенной, вместе с целостным мировоззрением, связью со всем, что

было создано, осознанием гражданского долга сделать мир лучше, и способностью сосуществовать и работать в сотрудничестве с другими, утверждает автор, жизненно важно для роста и прогресса каждого ребенка. Это позволит в большей степени реализовать данный им потенциал.

Автор подробно объясняет, что вдали от конкурентных диктатов потоковой передачи, оценки, вознаграждения и наказания (безжалостной системы, которая подрывает уверенность и творческий потенциал детей, и чьей эффективности почти нет доказательств), дети будут процветать. И кроме того, окаменелые факты следует отделять от учебников и воплощать их в жизнь, связав их с реальными ситуациями или деятельностью, чтобы увидеть их более широкие и многослойные контексты, использующие тематический подход – чтобы дать ребенку более полное понимание ключевых (и абстрактных) вопросов. Таким образом, это позволит развивать их понимание жизненно важных эмоциональных и социальных уровней.

Работа также призывает к использованию последних инновационных инструментов и технологий, чтобы сделать образовательный опыт вдохновляющим. Это сделает из фактической учебной среды (класс и школа) динамичное и интересное место, где учитель – не «начальник участка», а мудрый образец для подражания, способный воспитывать в ребенке лучшее.

И, наконец, для мусульманских школ Божественное всегда должно быть в сердце того, чему учат. Но не механически жестким способом, как в современной практике, а таким образом, который вызывает глубокую любовь и признательность как к Нему, так и к Его пророкам, откровениям человечеству и Корану. Детей следует учить видеть Его работу во всем. Общение с детьми других конфессий и обучение уважению к убеждениям других, а также к правам всех людей, – следует давать детям не биполярную версию реальности, а многоконфессиональную и многокультурную перспективу, которая позволяет интегрироваться в широкое общество, сохраняя сильную идентичность.

Эта работа публикуется совместно с текущим акцентом МИ-ИМа на продвижении образования в мусульманских обществах, чтобы придать значение интеллектуальному развитию, и

вынести знания за пределы пассивного восприятия – к применению, которое будет стремиться к улучшению жизни человечества. По существу, важно вернуть духовность, мораль и жизненную силу системе, которая всегда ориентировалась на материальное продвижение как цель всего, что узнается и считается полезным.

Надеемся, что представленная экспозиция повысит осведомленность в обсуждаемых вопросах и принесет пользу читателям с предложенной перспективой.

Даты, которые приводятся в соответствии с исламским календарем (хиджра) – помечены «АН». В ином случае они следуют григорианскому календарю и помечены «до н. э.» где необходимо. Арабские слова выделены курсивом, кроме тех, которые вошли в общее использование. Диакритические знаки были добавлены только к тем арабским именам, которые не считаются современными. Английские переводы взяты из арабских ссылок автора.

С момента своего основания в 1981, МИИМ служил крупным центром содействия серьезным научным усилиям. С этой целью он десятилетиями проводил многочисленные программы исследований, семинары и конференции, а также публикации научных работ, специализирующихся на общественных науках и некоторых сферах богословия, которых на сегодняшний день насчитывается более семисот на английском и арабском языках, многие из которых были переведены на другие мировые языки.

Мы хотели бы поблагодарить всех тех, кто прямо или косвенно участвовал в завершении этой книги, в том числе Сьюзан Дуглас, Энн Х. Реддинг и Эмили С. Смит за их редакционную работу. Пусть Бог наградит их за все усилия.

ХИШАМ АЛЬ ТАЛИБ

Продвижение образования в мусульманских обществах

Январь, 2018

Введение

Мусульманские родители с энтузиазмом приветствовали увеличение количества очных исламских школ в странах с мусульманским меньшинством. Салах – это часть дня; дети изучают арабский язык и Коран; классы обычно небольшие, сотрудники и учащиеся чувствуют себя на своем месте, что вызывает семейную атмосферу; путаница из-за разных популярных культурных и моральных проблем смягчается.

Однако нам еще предстоит пройти долгий путь. Нам нужно глубоко задуматься о применении наших фундаментальных исламских принципов. Не только о том, чему мы учим, но о том, как мы учим. Оживление парадигмы исламской образовательной философии потребует заблаговременного, информированного анализа: иджихада (независимое рассуждение). Это значит бросить вызов статусу кво; подходить к привычному со скептицизмом; и тщательно исследовать историю того, почему и как превалирует общая методология для подавляющего большинства школ всех видов.

Как правило, мы имеем право учить в соответствии с нашей собственной педагогикой, но мы не можем воспользоваться этим правом, пока не дадим четкого определения нашим намерениям, видению и цели. Это требует принятия на себя роли аутсайдера; отделить себя от образовательной культуры, которую мы без усилий – и, возможно, бездумно – поглотили из нашего окружения; внимательно и критически посмотреть на вид образования, которое мы увековечиваем; и задаваться вопросом – соответствует ли цель, мировоззрение, видение и миссия исламу.

Современная школа часто основывается на соглашениях, которые не вызывают сомнений. Просто потому, что они стали частью нормативной школьной культуры – распространяющиеся, глубоко укоренившиеся предположения и практики укоренились, став тем, что Джером Брунер назвал «народной педагогикой», а Дэвид Тьяк и Ларри Кубан – «грамматикой обуче-

ния». Крайне важно, чтобы мы критически проанализировали такое предположение. Всегда нелегко – и даже рискованно – выйти за рамки. Так иногда мы склонны цепляться за устаревшую методологию, от которой отказались те, кто стремится к лучшей модели практики; или мы подчеркиваем запоминание материала, которое не вдохновляет и не поощряет дальнейшее понимание и мало актуально для тех, кого мы учим.

Некоторые родители и учителя в первую очередь полагаются на исламский бихевиоризм. Есть учителя, которые, в отличие от Пророка Мухаммеда (с.а.а.с.¹), не одобряют вопросы, обращаются с детьми без уважения и вообще являются плохими образцами для подражания. Некоторые школы – даже специально построенные школы – имеют маленькие тесные классы, которые не оставляют пространства для любого совместного, практического или экспериментального обучения.

Усман Бугае удачно подвел итоги сегодняшнего исламского образования, когда восклицал:

Покинув границы знаний, мусульмане постепенно перестали производить знания, и деградировали до потребителей. Отойдя от передовой истории, они отступили от своих позиций создателей, перейдя в разряд жертв истории, где и остались.

Прежде чем мы сможем вернуться в положение лидерства, даже для нас самих, мы должны изучить системы, которые мы решили применять, и исследовать с точки зрения ислама. Я молюсь, чтобы благодаря нашей роли ответственных людей, нацеленных на создание лучшего мира, мы снова оставили прочное моральное, духовное наследие для наших детей.

В течение последних лет мусульманские педагоги добились значительного прогресса, во многом благодаря усилиям Карен Кейуорт и исламских школ Лиги Америки; CISNA (Совет исламских школ в Северной Америке); Надим Мемону и его учителям исламского образования Проекта в Торонто (Рази Образование); работе Абдуллы Сахина и Джереми Хенцелл-Томаса

¹ *Салля Алаху алейхи уа с-саллям* – Да пребудет с ним мир и благословение Божие. Произносится всякий раз, когда упоминается имя пророка Мухаммеда.

в Англии; и ряду отдельных лидеров в исламских школах. Даст Бог, мы продолжим полагаться на их важнейшую работу.

Моя осознанность развивалась в течение многих лет, преимущественно за счет собственных детей, начиная с отрицательного опыта в школах выходного дня и тех трех лет, когда мы переехали в Саудовскую Аравию и записали их в саудовские школы. Именно во время наших проб саудовской школьной системы – мне впервые пришла в голову идея американской исламской школы. Я хотела дать мусульманским детям на выбор что-то, кроме того, что имелось на тот момент.

Несколько лет спустя – когда моим собственным детям от этого уже не было никакой пользы – я вместе с четырьмя другими новообращенными женщинами открыла Исламскую Школу Сиэтла. Мы собирались только *запустить* школу. Ни одна из нас не планировала руководить ею. Я недавно закончила докторскую диссертацию в сфере естественных наук и была занята консалтингом, публикацией документов и преподаванием. Но, как подтверждают многие другие основатели школ, важность задачи может быстро получить приоритет над ранее подставленным понятием «дела всей жизни».

В случае кризиса мы с мужем вмешивались, чтобы сохранить школу в действии.

Мы продолжали работать вместе, до нескольких месяцев перед его смертью в 2003. Я преподавала в течение нескольких лет на всех уровнях и разработала свою собственную философию обучения, но я не могу сказать, что за эти прошедшие годы я сформулировала конкретное понимание того, чем должна быть исламская школа. Тем не менее, сделав свой выбор сосредоточиться на воспитании детей-мусульман, я знала, что мне нужно то же усердие, с которым я приступала к своим научным исследованиям. На протяжении всего моего путешествия я в значительной степени опиралась на работу отдельных людей, которые, хотя и прочно укоренились в традиционном исламе, но также имели связи с Западом и, таким образом, могли вдумчиво применять принципы иджтихада и жить как мусульмане в современном мире. Работы этих ученых, как мужчин, так и женщин, к счастью, в значительной степени заменили «востоковедческую» версию вопросов и вернули значение и точный анализ вопросов, касающихся ислама и мусуль-

ман. Их работа стала доступной для широкой публики как раз, когда была создана наша небольшая школа – и она была доступна на английском языке. Сегодня мы наделены библиотеками материалов для размышлений, которые связывают ислам с жизнью – и образованием – в мире, в которой мы живем. Джон Эспозито и Джон Волл обсудили растущее влияние мусульманских интеллектуалов в своей книге «Создатели Современного Ислама», описывая их как активистов, которые создали трансформационные программы политических и социальных реформ далеко за рамками традиционных установок.

Меня особенно поразили слова покойного Исмаила аль-Фаруки, когда он впервые изложил обоснование и план проекта исламизации знаний в 1982. Его обсуждение первых принципов исламской методологии вдохновило меня изучить, как *таухид* (единство Бога), и последующее единство творения, человечества, истины и действия, и связанные с ними принципы могут быть применены к тому, как мы преподаем.

Мусульманские мыслители признали эти принципы фундаментальными в исламской философии, но преподавание таких основ требует продолжительных молитв, самоанализа, изучения и разговора. Как мы, преподаватели, можем гарантировать, что наши учащиеся-мусульмане выпустятся из наших школ не просто подготовленными к финансовому успеху, но полностью преисполненными любви к Богу, целиком понимая творение и со склонностью выполнять свои коллективные и индивидуальные роли в жизни на земле? С Божьей помощью эта книга поможет стимулировать обсуждение и вдохновит других высказать свои мысли и идеи.

Многие мусульманские педагоги считают, что Дауд Таухиди больше всего преуспел в реформировании исламского образования в Северной Америке. Когда он вернулся в Соединенные Штаты после учебы в Аль-Азхаре в Египте он начал присматриваться к исламским школам. Он отметил, что исламское образование часто просто учит детей фактам об исламе, не обучая их быть мусульманами. Он провел остаток своей жизни изучая и продвигая свое видение воспитания будущих поколений – как думающих, активно участвующих американских мусульман, которые в полной мере живут исламом. К сожалению, из-за его преждевременной кончины, основная масса его ра-

боты осталась неопубликованной.

Абдулла Сахин – еще один человек, который внес свой вклад в развитие исламского образования. Сахин начал свою работу в Соединенном Королевстве, уделяя особое внимание построению идентичности среди британской мусульманской молодежи с использованием эмпирически обоснованной исследовательской модели. Его выводы убедили его, что важно отказаться от учителя- и текстоцентричного образования, которое характеризовало исламское образование в Соединенном Королевстве и перейти к более исследовательской системе, приводя к тому, что он называл «критической преданностью». Впоследствии, он создал образовательную программу для степени магистра, чтобы обучать профессиональных учителей ислама, которые будут применять методологию, ориентированную на студентов, открытую, критическую и основанную на диалоге.

На многих других ученых, важных для развития ислама в современном мире, ссылаются повсюду, так же, как и на работы немусульманских лидеров образования, чья педагогика основана на лучших практиках и чьи идеи совместимы с исламом. Знание любого рода – это дар Бога человечеству, и мы должны стремиться понять, как дети лучше всего учатся, где бы это понимание не было найдено. Так же, как мусульманские ученые прошлого, которые не только сохранили знание других цивилизаций, но и сделали все возможное, чтобы наполнить его, с исламской точки зрения, мы должны тщательно изучить то, что современная образовательная теория может предложить, отбрасывая то, что противоречит исламским ценностям, постоянно перестраивая лучшее вокруг таухидитической системы.

Расширение нашего выбора

Так как на Западе царит ислам, мусульманские просветители иногда выбирают между двумя очень разными способами обучения. Они могут принять их модель религиозных школ, называемых медресе во многих частях мира, где упор делается на запоминание древних текстов; или поучиться у конкурирующих, обычных, светских школах, которые есть не только на Западе, но и во всем мире. В таких школах «ислам» часто является еще одним предметом с методологией, аналогичной другим курсам, преподаваемым в современных школах. Часто они выбирают комбинацию из обеих – остатка постколониализма – с «исламскими» предметами, преподаваемыми в стиле медресе и «светскими» предметами, использующими методологию, учебный план и тексты западного образования – очевидное решение с собственным набором проблем. Мы должны тщательно изучить методы обучения, которые, по-видимому, препятствуют критическому мышлению и творчеству, а также избегать мифа о существенном превосходстве секуляризованного обучения. Мы должны также долго, пристально рассматривать общую практику включения двух этих ослабленных систем в дуалистическую структуру, которая отделяет религию от реальной жизни.

Существует контингент отдельных лиц и групп, который боится потерять ориентиры прошлого и цепляется за мнения ранних ученых. Этот способ мышления, *таклид* (подражание), противоречит *таджид* (обновление или возрождение). *Таджид* основан на понимании того, что так как Коран был дан нам на все времена и страны, мы должны постоянно стремиться применять его принципы в текущих условиях через процесс *иджтихад* (независимое рассуждение). Если мы хотим реформировать образование, ясно, что мы должны использовать *иджтихад*. Тем не менее, важно понять обоснование тех, кто привержен *таклид*. *Таджид* защищал муфтий Мухаммад Садажад:

Таклид означает следовать юридическому мнению ученого, не получая знаний о подробных доказательствах

этих мнений. Неученый вынужден сделать это, поскольку он не может охватить доказательства, чтобы высказывать свое собственное мнение по любому конкретному подробному вопросу, связанному с дин. Этот процесс известный в исламе как система *иджаза* и все мухаддисы и юристы должны были пройти этот процесс, чтобы получить признание среди ученых ислама. Существует несколько способов, которыми система гарантирует, что в умме есть настоящие ученые, ведущие необразованных. Это удивительная традиция состоит из определения учителей, от которых каждый получил свое знание и, во-вторых, установлению его или ее авторитета как компетентного учителя. Таким образом, ученый может по праву утверждать, что знание, которое он передавал людям имело силу из-зацепи передачи, которая в конечном итоге восходит к Посланнику Аллаха.

Таклид держит нас в прошлом. Поскольку Коран – это слово Бога и относится ко всем временам и всем местам, мы должны иметь возможность использовать его для решения проблем и применять к совсем неожиданным культурам. Британский ученый Зиауддин Сардар заявил, что *таклид* «лишает права обеспокоенных, думающих, самоотверженных мусульман участвовать в серьезных и аргументированных дебатах о Коране, а это делает отлаженную, закрытую систему образования неконтролируемой, производящей мракобесных ученых, которые мало знают о сложностях и проблемах современного мира».

Распространенным восприятием является то, что *таклид* начинается после того, как «ворота *иджихада*» были закрыты в течение первых веков ислама, когда ученые согласились, что на все важные вопросы уже дан ответ. АбдулХамид АбуСулейман предположил, что такая терминология является метафорой застоя мысли, вызванного утратой политическим руководством приверженности к исламу, которая завела уляма далеко в «закоулки собственных мечетей». Многие ученые согласны с АбуСулейманом, что *иджихад* перестал рассматриваться как применимый к всей жизни и стал ограничиваться ритуальными и личными делами.

Конечно, *что-то* положило конец ярким, хотя и шумным,

дням раннего ислама, описанным Сардаром как время, когда мусульмане были «полностью одержимы знаниями: их поиском, их приобретением, разговорах и спорах о них, созданием институтов для их распределения, писанием о них, чтением о них, их сопоставлением, их распространением». Вадад Кади описал период, когда «целые рынки продавцов книг появились во всех городских центрах; ученые путешествовали на огромные расстояния и преодолевали настоящие трудности в поисках знаний; компиляция рассматривалась почти как форма поклонения; литераторы пели хвалу книгам». Едулла Казми охарактеризовал этот период как истинную культуру обучения, в которой было универсальное желание стать грамотным, большое количество библиотек и распространение *мазхабов*.

Эта уникальная культура обучения, возможно, подошла к концу, но несколько образцовых качеств образовательной системы сохранились в доколониальном периоде. Родители и ученики выбрали своих учителей. Везде, кроме начального уровня, сам предмет также был предметом выбора. Студенты развивались в собственном темпе, в зависимости от личных способностей, интересов и образования.

Из всех потрясающих изменений, которые произошли в исламском мире во времена колониализма, возможно, не было более важного или значимого, чем влияние на систему образования, которое поощряло и вводило создание и формирование светских государственных школ, которые мало или вообще не учитывали духовное развитие. Назначались чужие предметы и учителя, зачисление было формальным, возрастным и безличным, продвижение было основано на экзаменах, оценках и указанных промежутках времени, а не на индивидуальном мастерстве.

Это привело к появлению определенного элитного класса. Ссылаясь на неопубликованный отчет Абдуллахи Смита, Сулейман описал этот класс, как мусульмане проводящие ритуалы для виду, во всем остальном – с влиянием западной культурной ориентации на образ мышления и образ жизни. Он отметил, что члены этого элитного меньшинства до сегодняшнего дня продолжают занимать руководящие должности.

Однако не только дети элиты учились в таких школах, образовательный процесс также проник к рабочей силе среднего

класса с сопутствующими результатами. Местные лидеры, которые боятся модернизировать – Шах в Иране, Мухаммед Али в Египте и Ататюрк в Турции – охотно приняли новый способ преподавания, предполагая, что это будет превосходным методом обучения. Аль-Фаруки отметил тех, кто так охотно принял и его, и его философские предположения:

Они слабо понимают, что чужие гуманитарные, социальные науки, а также естественные науки – были гранями целостного взгляда на реальность ... чуждой исламу. Они мало знали о хороших, и все же необходимых отношениях, которые связывают методологии этих дисциплин, их представления об истине и знании, и системе ценностей чужого мира.

Уильям Бойд, историк западного образования, откровенно назвал «поразительным» то, что не-европейцы могут принять западное образование как «вечный и универсальный рецепт».

Когда колониализм формально подошел к концу, образование по всему миру было радикально и, по всей видимости, необратимо изменено. Светские, гуманистические взгляды в настоящее время доминируют в государственных школах и основном образовании, религиозные школы готовят только улемов. Дети элиты продолжают получать образование в эксклюзивных, частных, иностранных школах – или так называемых международных школах, где они изучают материалистический подход к образу мышления. Действительно, у мусульман сегодня обычно есть отдельные классы в религии, где они учат ритуалы ислама, но остаток дня они продолжают обучаться думать и вести себя в узких рамках светского гуманистического мировоззрения. Аль-Фаруки описал результат как простую карикатуру современной модели развитого мира, заявив, что за два века светского образования мусульманский мир не образовал ни одно учебное заведение, ни поколение ученых, которые соответствуют совершенству и креативности Запада. «Нет подлинного поиска знаний без духа и западный дух — это точно не то, что может и должно копироваться. Он создается своим собственным видением жизни и реальности».

Медресе и западные, чисто светские, системы продолжают

существовать вместе не только в странах с мусульманским большинством, но и также там, где поселились мусульмане. Это должно очень смущать молодых людей, которых обучают одному набору идей и ценностей во время школьного дня и другому в программах после школы, или вечером, или в выходные дни! Более прогрессивные улемы в медресе полного дня обеспокоены тем, что современные знания необходимы для мирского успеха, приняли эту же противоречивую комбинацию светских знаний наряду с их традиционными текстами и трактатами. Хотя они говорят об интеграции, термин, по-видимому, подразумевает только то, что «светские» и «религиозные» предметы предлагаются в том же учреждении. Создается впечатление, что существует противоположная и отчетливая дихотомия, которая отделяет исламское знание от «современного» знания.

Это противоречие сохраняется даже во многих исламских школах полного дня, когда часть программы основана на учебной программе, текстах, и философской перспективе нерелигиозного мира, а другая на противоположной точке зрения. *Ильм*, который мы стремимся привить нашим детям, не может быть комбинацией двух диаметрально противоположных взглядов на жизнь, а только на едином видении истины. Образование, основанное на сохранении фактов, пассивно полученных от авторитарных учителей и текстов, не готовит молодежь жить исламом. Сопряжение с информацией, которая основана на мире без Бога, просто разжигает раздор – самое несправедливое бремя для нашей молодежи, которая часто чувствует себя вынужденной выбирать между тем, что они считают двумя противостоящими видениями реальности. Истина от Бога, и мы не можем изолировать какую-либо ее часть от Его цели для нас и конечной цели жизни в послушании, поклонении, действии и справедливости.

Автор исследует образование на основе основных принципов Таухид (Единство Бога, человечества, знаний); фитра (концепция человеческой природы); и роли людей, как наместников Бога на земле (ответственность и управление).

Нынешняя система образования существует более ста лет и находится в отчаянной необходимости «перезагрузки». Развивая индустриальное общество, сама система образования уподобилась фабрике, конечный продукт которой – ученики, которые просто срыгивают факты, и сами оказываются зубцами в машине, которая является более широким промышленным комплексом. Наследие этого – бездушная «функциональная» система образования, которая не способна развивать учеников для удовлетворения настоящих и будущих потребностей людей и их ожиданий. Этот провал неизбежно влияет на общество и человечество в целом. Общество уже далеко продвинулось от промышленной революции к эпохе глобальной связанности, где сумма человеческих знаний свободно доступна через Интернет. Это век, когда люди как правило, лучше проинформированы по различным вопросам.

Требуется эффективная целостная образовательная философия, которая дает полный духовный смысл всему тому, чему учится ребенок. Это должно вооружить детей духовным сознанием, моралью и ценностями, социальной ответственностью и подотчетностью, самодисциплиной и решительностью, уверенностью в себе и расширением прав и возможностей, амбициями и стремлением, умеренной заботой и чувством благодарности.

Энн Эль-Мослимани имеет научную степень доктора ботаники, является автором исламских книг и научно-исследовательских работ. Также она – отставной педагог и основатель исламской школы Сизтла, США, директором-основателем которой она была более сорока лет.

Международный институт
исламской мысли